

ЕЛЕНА КРАВЦОВА

Под одной крышей

Елена Кравцова

Под одной крышей

<https://litres.ru/74576062>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дом стоит на перекрёстке миров, собирая под своей крышей только лучших. Здесь тепло, пахнет отменными пирожками, а комнаты сами подстраивают времена года под характер жильцов. Безопасное убежище. Мирное место.

Так считала Марта, возомнившая себя бессмертным Летописцем этого места, пока Дом не впустил Незнакомку с вишневыми глазами.

Содержание

Глава 1. Незнакомка	4
Глава 2. Реальная сказка	11
Глава 3. Кровь рода	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Кравцова

Под одной крышей

Глава 1. Незнакомка

Вьюга разгулялась не на шутку.

Она-то ненадолго замирала, то вновь с силой бросала в окно снежные комья. Окно от этого слабо дребезжало, но держалось.

За ним с тоской наблюдал худой молодой человек, сидевший посередине пустой комнаты, завернувшись в тонкий плед. Камин потух, и только огарок свечи немного растущивал серые тени. Блики вяло трепетавшего огонька бросали свет то на трещинки на полу, то на голые ступни молодого человека, которые он тщетно пытался прикрыть пледом, то на белые костяшки пальцев, удерживающих плед.

Внезапно молодой человек вытащил из-под пледа блокнот и ручку и принялся что-то быстро записывать.

Бам! Дверь распахнулась и, отскочив от стены, полетела обратно, но была остановлена сильной рукой. В проеме, озаренный светом, возник силуэт высокого и сильного парня, тень которого достала и до сидевшего на полу.

– Алекс! Ты чего опять устроил?

– Пишу, – не отрываясь от блокнота, откликнулся Алекс.

– Вижу, что пицешь. А для чего всю мебель из комнаты вытащил и выстудил ее? Это ж сколько мы ее согревать будем, чтоб ночью не околеть?

– Это не я.

– В смысле не ты? А кто тогда? И почему ты ничего не предпринял?

– Ларри, – ответил Алекс на первый вопрос и замолчал.

– Я-а-а-асно-о-о. Опять этот малохолный своих девиц развлекает?

– Отстань, Димитр.

– Отстань. Ишь ты. Малохолный с девицами развлекается, а я должен спать с холодной комнате.

– Кто с девицами развлекается? – раздался звонкий голос от двери. – И чего это у вас так холодно?

– Вот погляди, Лера – широким жестом указал на Алекса Димитр, – как мне приходится жить. С чем приходится мириться.

– Ну, гляжу. И что я увидеть должна? – с интересом спросила Лера.

– Мою тяжкую долю, – Димитр театрально прижав руку ко лбу, на что Алекс хмыкнул, не отвлекаясь от письма.

– А-а-а, – понятиливо протянула Лера. – Опять писательские трудни пришли?

Замечание утонуло в хохоте Димитра. И Алекс возмущенно оторвался от своего занятия:

– Чего?

– А что, я не права? – захлопала большими невинными глазами Лера.

– Не права, – процедил сквозь зубы Алекс.

– Он не ради себя старается, а ради Ларри. Точнее ради отношений Ларри и его девицы.

– Это которой? Той брюнеточки, или той, что с бритыми висками? А может косоглазая вернулась в его жизнь? Если так, то не советую тебе заканчивать это письмо. Она опять из него все соки выжмет, и будет он ныть месяцами.

– Я не знаю, кому это письмо. Он платит – я пишу, – прекратил спор Алекс. – А сейчас...

– И что, прям ни капли не интересно? Да ла-а-адно, – продолжила Лера, на отрицательное мотание головой. – Как ты вообще может писать, не зная, кому?

– Могу, – раздраженно буркнул Алекс.

– О чем письмо хоть, что ты такое настроение себе создаешь?

– О холоде в душе без человеческого тепла.

– Чего? – отвисла челюсть у Димитра.

– И как, получается? – одновременно спросила Лера.

– Получалось, пока вы не явились.

– И чем же мы тебе помешали? – прищурила глаза Лера.

– Дверь открыли. Теперь тут тепло и пирожками пахнет – не сосредоточиться на страдании. Уйдите, пожалуйста. Закончу и приду. А вещи Ларри обещал на место занести, – добавил Алекс, видя уже возмущенно открывающего рот Ди-

митра.

– Охохохонюшки, и тяжела же моя доля – соседа сумасшедшего писателя, – сдувшись, произнес Димитр, выходя за дверь, которая его словно подталкивала.

Дверь закрылась и послышался щелчок.

– Ну ты сам согласился с ним жить, – справедливости ради прозвучал голос Леры из-за двери.

– Так я думал, что мирнее этой профессии не существует. Не с питом же Марка было селиться?

– Хе-хе, по-моему его питон более мирный, чем вечные писательские трудни.

Голоса становились все тише. И комната вновь погрузилась во тьму и холод, навевая мысли о страданиях и одиночестве.

Алекс вновь скукожился возле свечи с блокнотом и принялся строчить.

– Ничего нового, – произнесла Марта и смахнула изображение на серебряном подносе, лежащем на коленях, дальше, вслед ушедшим по коридору.

– Пирожки, пирожки, вкусные пирожки. Налетай, – несло по дому, собирая его обитателей в столовой.

Из комнаты, залитой светом, показалась заспанная бело-брысая макушка с блуждающим по стенам сонным взглядом.

– Привет, Марк, – хлопнул его по плечу Димитр, едва не отправив на пол.

Марк устоял. Какой бы он был рыцарь, если б не устоял от простого тычка этого громилы переростка, называющего себя богатырем?

– Привет, – громко зевнул тот. – С чем пирожки?

– Умойся и узнаешь, – неодобрительно осмотрела его Лера.

Видимо опять по переходам в какую-то битву залез, мелкие порезы на руках и торсе были заботливо заклеены пластырями. Хотя, учитывая их количество, легче было обмотать всю верхнюю половину тела полностью.

– А у тебя там что, лето? – вытянув шею, заглянула в комнату Лера, и добавила на кивок. – А можно я приду и ягоды пособираю? А то у нас весна. И Дашка не дает дальше время перевести. В ее душе вечная весна, – произнесла Лера передразнивая слова Дарьи.

Марк кивнул и скрылся в комнате.

Мимо степенно прошла дама в кринолине, делая вид, что она не за пирожками, а так, прогуливается. Но если ее хорошенько попросят, то она, так и быть, снимет пробу, или даже несколько.

Лера и Димитр переглянулись, дружно закатили глаза и пошли следом в столовую.

Пирожки у Дарьи всегда получались просто отменные. Возможно, благодаря весне в ее сердце. Все лучше чем

осень, она тогда совсем не готовит. Потому Лера и не спорила с установкой сезона года в их комнате. И только в столовой сезон того мира, в котором стоял Дом.

Марта смахнула вид с коридора на столовую.

Снег за окном. Почти как у Алекса, только тут день, а не ночь. А это кто?

Марта приблизила изображение и воззрилась на девушку с короткими серебряными волосами, белыми ресницами и белой кожей. Самое примечательное, что было на ее лице – это глаза, вишнево-красного цвета. Серый огромный свитер, джинсы и кроссовки на ногах и, собственно, все.

Незнакомка сидела в кресле у камина и грела руки о кружку с чаем, которую ей вручила Дарья. Она поглядывала исподлобья на всех вокруг. Была бы челка, отгородилась бы ею. Небось сейчас жалеет, что волосы такие короткие, усмехнулась Марта и, приглядевшись, заметила, что вокруг незнакомки парит небольшая дымка.

А это уже интересно. Дом бережет новую обитательницу? Не бросает вперед в знакомство, как было с Ларри и Димитром, да и, чего уж там, Лерой тоже, а оберегает. Как чуткого Алекса и спокойного, как его питон, Марка.

Надо спуститься, решила Марта и, отсоединившись, положила поднос на стол. Она просто узнает кто это, и умопомрачительный запах пирожков тут не причем.

Спустившись по винтовой лестнице из своей башенки, она приложила руку к двери Алекса. Почувствовав тепло –

разрешение от дома – выбила бодрый мотивчик, выдернув Алекса из процесса и напомнив про пирожки, и присоединилась к компании в столовой.

Примостившись на подоконнике с блюдом пирожков и чашкой, почувствовала тепло за спиной, хоть и сидела возле окна и сосредоточилась на наблюдении: кто же первым решит обратиться к новенькой. Она ведь не в счет, она всего лишь летописец.

Глава 2. Реальная сказка

Марта продолжала сидеть на подоконнике, обитатели ели и смеялись, а незнакомка... незнакомка так и сидела одна в углу.

Странно. Это дымка защиты Дома вокруг так действует? Почему даже Димитр не оборачивается в ее сторону? Дарья, вручив ей кружку и поставив пирожки, даже не смотрела больше в ее сторону. Весь пятачок у камина казался огороженным и чуждым.

Марта устремила взор на Дарью, в попытке разобраться, что же тут происходит. Ведь кто из нынешних обитателей появился раньше Марты? Только Дарья. Точнее, даже не так: когда здесь оказалась потерянная Марта, ее встретила Дарья.

Да, были и другие, но теперь они ушли. Почему – было не ясно. Марта часто задавалась этим вопросом. Но факт оставался фактом – самый старейший обитатель Дома – именно Дарья. Почему она делит комнату с Лерой, при том что Марта жила в башенке в гордом одиночестве, – еще один вопрос, на который у нее не было ответа.

У Марты всегда были вопросы, сколько она себя помнила – и в жизни до Дома, и в жизни внутри него. Когда она поняла, что ей стоит быть его летописцем и находить ответы, она испытала невероятное блаженство. Ведь сколько лет она просто раздражала других своими поисками. А тут она была

кстати.

Дарья, наконец, почувствовав столь пристальный взгляд, обернулась. Марта выпучила глаза и покачала головой в сторону незнакомки. Дарья улыбнулась, подмигнула и вернулась к разговору.

В чем же дело?

Марта пристально уставилась на незнакомку. Та, почувствовав взгляд, подняла на нее свои вишневые глаза и криво улыбнувшись, обнажила с одной стороны маленькие клычки. Марта замерла, открыла рот, чтобы что-то сказать, – что именно, она и сама не знала, – и почувствовала кружение.

Оно возникло в ответ на взгляд незнакомки. Где-то внутри, из середины живота стала подниматься какая-то спираль, которая вращала ее душу, не тело. Марта четко чувствовала, что сидит на месте и не двигается. Но одновременно с этим она кружилась и уходила по спирали куда-то вниз, в другое измерение. Все блекло и Марта очутилась в полной темноте.

Вначале была тьма.

Красиво звучит, отстраненно подумала Марта, прямо как в древних свитках с историей человечества.

Она летела в глубину непонятно чего. Постепенно стали возникать какие-то образы, всполохи света. Они мерцали, то приближаясь, то удаляясь, то исчезая вновь – так же, как по-

явились. О чем они? Было неясно, но Марта обрадовалась, что остается собой даже в такой ситуации. У нее вновь были вопросы. Много вопросов.

Что сделала незнакомка? Действительно ли та вампир или какая-то другая раса? И, последний, самый важный: куда она провалилась? Это ее внутренний мир или это мир вокруг – с его рождением, развитием и эпохами?

Марта, как летописец Дома, имела доступ ко многим его тайнам. Но не ко всем. Да, она читала о появлении обитателей – и тех, которые ушли, после ее появления, и тех, которых она никогда не видела. Единственное к чему у нее не было доступа, это: как появился сам Дом? Кто его создал, или он возник в ответ на какие-то просьбы людей?

Этот последний вопрос Марта сформулировала, наблюдая за жителями Дома. Они были странными, но выдающимися. Их сильные стороны были не похожи друг на друга, и эта неповторимость завораживала. Ведь в той области, в которой они что-то значили, они явно были самыми лучшими.

И Марк – рыцарь со своим ручным питоном, который на самом деле был заколдованной возлюбленной. Марта усмехнулась. Это, помимо Марка знала только она и Дарья, готовившая питону еду. Остальные не догадывались.

Марк и появился в погоне за колдуном. Он был великолепным рыцарем, воплощением этого слова: сильный, благородный. Вот его и решили устранить сильные его мира, которым его благородство осточертело, – посредством его воз-

любленной. Колдун, что заколдовал ее, отправился в путь по другим мирам, и Марк, в погоне за ним, не оставив возлюбленную, оказался в Доме. Теперь он путешествует по разным мирам в поисках колдуна и параллельно спасает эти миры от бесчестных людей. Бесчестных – какое мягкое для них слово. Но Марк, рыцарь, не выражался иначе.

Он восхищал Марту. Но ей было грустно от осознания, что, когда он расколдует возлюбленную, отправится с ней в свой мир. Ей было жаль другие миры, но она знала, что на его место придет кто-то еще. Да и его мир нуждается в его благородном пригляде.

А Димитр – смог бы этот богатырь его заменить? Конечно нет. Да, он тоже боролся за справедливость, но этот шумный увалень очень уж любил бедокурить. Он спасал и одновременно порождал новую катастрофу. Да, помельче, но отпускать его из Дома одного точно было рано.

Потому с ним и отправлялась Лера – верная соратница с головой на плечах. Она точно знала, когда стоит уносить ноги, и могла уговорить Димитра. Они были шикарным тандемом. Так что катастроф удавалось избежать. А уж если к ним присоединялся ловелас Ларри... Тот одной улыбкой покорял сердца всех, кто встречался на его пути. Так что, не смотря на разрушения в процессе битв, их как героев чествовали во многих мирах.

Потому он и жил с романтиком и трудоголиком, спокойным Алексом. Только тот оставался верен себе и был споко-

ен в любом, устроенном Димитром, кипише.

Марта, поначалу, восприняла его как конкурента. Но Алексу не было дела до летописей. А вот спросить о каком-то событии и оформить его в песнь или красивую историю он мог. И эти истории о разных мирах звучали повсюду. Сказитель, вот кто он был. Она – летописец, Алекс – сказитель. Был бы он девушкой, Дом бы отправил его жить к ней в башню.

Что бы они ни думали, выбора – с кем жить, когда уйти, а когда прийти – у них не было. Марта это видела, Дарья знала, а остальные... они не замечали. Но Дом, делал очень многое. И ей хотелось верить, что она правильно поняла его функцию. Хотя появившаяся незнакомка всколыхнула внутри какое-то сомнение.

Марте все чаще хотелось узнать: а как же появился Дом. Но на все попытки он отвечал молчанием, а однажды просто спалил ее вопрос, записанный в книге. Да таким столбом магического пламени, что она обожгла пальцы и не могла писать неделю. А ведь Дарья давала ей лечебные снадобья.

Сама же книга не пострадала. Просто не стало вопроса.

Но даже несмотря на это, Марта все равно хотела узнать ответ на него.

Дом собирал нужных обитателей – для себя самого или для миров. Для чего – неясно. Вначале, Марта думала, что он защищает миры, но потом... летописи были странными. Порой с противоречащими друг другу историями.

Что было точно, так это то, что Дом стоял на перекрестке миров. В каком-то одном мире, который был... главным, удобным? Этого Марта не знала. Выйти в него у нее не получалось.

Только Дарья выходила в этот мир. Возможно, это был ее мир или она что-то знала, но на расспросы просто улыбалась.

Спиральное движение стало замедляться. Марта уже слышала голоса с обрывками непонятных фраз все отчетливее. И, наконец, она выпала в какое-то тело.

Марта посмотрела на свои руки. Маленькие детские ручки были увенчаны черными острыми когтями. Кожа – сплошь в каких-то темных узорах, как татуировки. А волосы, Марта дотронулась до головы – волос не было. Кто она? И куда попала?

– Ну что, Шунечка, рассказать тебе сказку? – обратилась к ней женщина, явно той же расы, как и была сейчас Марта.

“Значит, у меня тоже на голове вместо волос узоры?” – отстраненно подумала Марта, разглядывая голову женщины. Видимо это не татуировки, а другой вид или раса. Она еще таких не встречала.

– И мне, и мне Расскажи, Ба, – закричала рядом с Мартой девочка.

Ба засмеялась и, наклонившись, погладила ее по голове.

– А не забоишься? Шунечка-то уже большая.

– Нет, не боюсь. Она всего на год меня старше! – воскликнула девочка.

– Ну хорошо, усаживайтесь.

Марта последовала за девочкой к дивану у камина, Ба села в кресло и, надев очки, раскрыла знакомую книгу.

“Летопись?” – замерла Марта. Это точно была та же самая книга, в которую она вносила свои заметки, куда писала вопросы и ответы. Только Ба открыла начало – почти начало. Но даже эти страницы были для Марты пусты.

– Давным-давно разразилась страшная война миров...

– А из-за чего, из-за чего, Ба? – аж подпрыгивала от нетерпения девочка рядом с Мартой.

– Господство, дорогая. Что же еще, – посмотрела поверх очков на девочку Ба. – Каждый хотел быть самым главным. Им не хотелось делиться друг с другом ни ресурсами, ни советовать с соседями по захвату миров, не входящих в содружество. Каждому хотелось все решать самим. Расы спорили, доходило до стычек.

– Стычек? – вновь вклинилась девочка.

– Это война, только в небольшом масштабе.

– В небольшом? Как может быть война в небольшом масштабе? Ты же говорила о войне миров.

– Да, небольшие стычки, то есть небольшие столкновения соседей друг с другом превратились в войну миров, нетерпеливая ты моя.

– И что тогда?

– Тогда... стоп. Хватит перебивать, Глинни. Ты скачешь и заставляешь мои мысли тоже скакать. Я даже с книгой путаюсь. Будешь перебивать – решу, что ты еще мала для сказки. Вон как Шунечка внимательно слушает.

– Хорошо, Ба. Больше не буду, – Глинни скосила на Марту презрительный взгляд, она явно ее недолюбливала. – Просто у меня так много вопросов возникает...

– Так запоминай их, и если к концу сказки они у тебя так и останутся, я отвечу.

Глинни важно кивнула и Ба продолжила.

– Так вот. Миры, вместо дружбы и обмена знаниями на благо вселенной стали воевать. А знания использовать, чтобы поработить остальных. Тогда, повинуясь заклятиям чародеев, открылся мир, полный страшных магических чудовищ. Они думали, что это мир, с помощью которого можно перейти в другой. Что он слабый и неразвитый, ведь никаких высших форм жизни не чувствовалось. А в результате чудовища, запечатанные на заре веков, когда миры только узнавали друг о друге, вырвались на волю.

Миры, ослабленные схватками друг с другом, не смогли вовремя объединиться и закрыть этот, ранее запечатанный, мир. Чудовища же за века эволюционировали – многие из них обрели способность проникать в тела развитых рас, захватывать и порабощать их души, – Ба строго взглянула на Глинни, которая с коварным выражением лица потяну-

ла скрюченные пальцы к Марте. – Они быстро распространились по мирам. И если уничтожать просто чудовищ было возможно, чем миры и занимались, то отловить эволюционирующих – нет.

Когда мир Волшебников, открывших портал к чудовищам, перестал существовать, собрался совет самых достойнейших из каждого мира. От нас отправился ваш прапрадед Тироль Великолепный. Ну вы видели картину в галерее. Он был невероятный красавец. К сожалению, это было его единственное достоинство, – Глинни изобразила позу прапрадеда на портрете, и Ба поджала губы и сократила сказку. Марта видела, как она перелистнула сразу несколько страниц. – Как бы то ни было, совет пришел к общему решению. Один из оставшихся в живых магов предложил создать на стыке миров место, в которое будут отправляться сильнейшие в своих областях и продолжать находить и уничтожать чудовищ, какими бы они ни были.

Это решение было принято почти единогласно. Ваш прапрадед был с ним согласен. Как я уже говорила, он не отличался умом. Так что, – повысила голос Ба, глядя на закатившую глаза Глинни, – основное место было определено. И был им, конечно же, мир магов. Всем казалось это верным, ведь этот мир и так прекратил существовать, да и предложение поступило от мага, которому и придется создавать само место: рассчитывать, прогнозировать, наполнять нужными заклинаниями. Ведь даже эльфы не знали, какие заклинания

нужны. Не их область, – выплюнула последнюю фразу Ба. – А в результате...

– Ма, ну я же просила. Они еще малы для этих твоих реальных сказок, – вошла в комнату женщина.

– Ну ма-а-а-а-ам, – законючила Глинни, а Марту подхватила спираль и понесла вверх.

Марта вновь смотрела в вишневые глаза. Только кривой улыбки с клычками больше не было. Незнакомка искривила губы, в глазах стояли слезы, и устремила взгляд в чашку.

Глава 3. Кровь рода

Амалия сидела, как обычно, в кресле у камина, вокруг клубилась дымка – ее защита от обитателей Дома в этом измерении. Порой она спускается сюда, оставаясь незримой. Только иногда Дом позволял кому-то с ней встретиться. Последняя встреча была очень давно.

Исключение составляла только Дарья.

Как забавно наблюдать за этими обитателями, за их осознанием себя избранными. Видеть, как кичатся они своей значимостью, ведь им невдомек, что...

Они и Дарью воспринимают таким же жильцом: общаются, хихикают. Даже ее соседке невдомек, сколько лет Дарья живет тут, когда появилась и почему именно она. Хотя, большинство из них и не задумываются о таком. Зачем? Ведь они избранные, самые лучшие представители своих миров.

О! Даже Марта, возомнившая себя летописцем, спустилась. Хм, и с чего она так уставилась? Неужто видит?

Хех. Видит, понятно. Пришла пора стряхнуть пыль со своего предназначения – вот и новая встреча. Понятно, почему ее сегодня потянуло сюда.

Значит, пришло время Марты. Ну что ж... Амалия вздохнула. Не хочется, как же не хочется опять погружаться в невесть что. Но когда ее кто-то об этом спрашивал? А мигрень – так, побочка, волнующая только ее саму.

Амалия стала быстро дышать, разгоняя себя до нужного состояния, и уставилась в глаза Марте. Та ожидаемо быстро отключилась, прислонившись к Дому, незамеченная другими жильцами. Видимо, и ее дымкой укрыл.

Интересно, куда она отправилась. Амалия медленно встала, приблизилась к Марте, села поближе и дотронулась до ее руки. Погрузившись в чужое сознание она быстро последовала вперёд и догнала Марту в комнате с тремя персонажами: бабушка читала внучкам сказку.

Так-так, а сказка-то не простая, а о Доме. Тироль усмехнулась. И что же Дом затеял на этот раз? И которая из них Марта? А вон, видимо та девочка, что сидит будто воды в рот набрала, боясь чего не то ляпнуть. Спрашивается, и чего боишься? Это ж прошлое.

Амалия пригляделась. Да, точно, пошлое семьи Марты. Это ж сколько поколений прошло, что от тёмной кожи с узорами ничего не осталось?

Амалия с грустью посмотрела на девочек, тряхнула головой, отгоняя бесполезные мысли, и выскользнула за дверь.

Да-а-а, неплохой домик.

Она поднялась на второй этаж и посмотрела на висевшую картину. Статный мужчина в величественной позе грозно взирал на нее с полотна. Какой же он позер... Амалия закатила глаза и легонько щелкнула мужчину по носу. Следов, разумеется, никаких не осталось, но на душе стало приятно.

Так юная летописец – его потомок? Амалия отошла от по-

лотна и слегка прищурилась. А сходство немного есть. Та же высокомерная поза, с коей Марта взирает на окружающих, записывая их истории. Она, конечно, высокого мнения о Доме и его обитателях, но о себе – еще выше. Наверное, идет так: Дом, она, все остальные. А нет, еще Дарья. Значит так: Дом, она, Дарья и все остальные.

Знает Дом, кого выбрать.

Интересно, что там бабушка внукам втирает?

Амалия быстро сбежала по лестнице и вернулась в комнату. Там как раз подошли к самому интересному и... остановились. Сплошные намеки. И зачем это было? Не ясно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.